

ПРИЪАВЛЕНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Марта 1. № 5. 1871 года.

СЛОВО

НА ДЕНЬ ВОСПЕШТВІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО.

Услышу, что речеть о митъ Господь Богъ, яко речеть миръ на люди своя, и на преподобныя своя и на обращающія сердца къ Нему (Псал. 84, 9.)

Въ настоящій высокаторжественный день, когда взоры всѣхъ истинныхъ сыновъ царства Русскаго, съ особенною любовію, обращены къ священной особѣ Царя, не можетъ быть съ церковной кафедры, благовременнѣе и приличнѣе слова, какъ слово о Царѣ и царствѣ.—*Въ руцѣ Господни власть земли, и потребнаго воздвигнетъ во время на ней.* (Сирах. 10, 4.) Значить—на землѣ бывають люди, которые, кромѣ общаго всѣмъ смертнымъ предназначенія для жизни вѣчной, воздвигаются небеснымъ промысломъ для цѣлей особенныхъ,—которымъ ввѣряется не собственная только судьба ихъ, но

судьбы царствъ земныхъ, и-даже внѣшняя судьба царства Божія, воинствующаго на землѣ.—*Владѣтезь Вышній царствомъ человѣческимъ, и Ему же аще восхоцетъ, дастъ е.* Значить—не рука плоти и крови держитъ земныя царства и народы,—и не обстоятельства и случай возводятъ на царственные троны избранныхъ отъ людей, а сама всеизидительная премудрость Божія, и благовременно предназначаетъ, и въ свое время поставляетъ ихъ вождями народовъ. *Многю Царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15)—говорить Господь. Значить—основаніе самодержавія и правъ царскихъ зиждется не на уложеніяхъ и кодексахъ человѣческихъ, а глубоко сокрыто въ неисповѣдимыхъ совѣтахъ Божіихъ,—и вседержавный Міроправитель, призывая царствовать угодныхъ Ему, не оставляетъ ихъ одиноко на высотѣ престоловъ, но Самъ могущественно руководитъ ихъ во всѣхъ дѣлахъ царственного служенія. Какъ же послѣ этого должны быть знаменательны и высоко чтимы для народовъ тѣ дни, въ которые на царственные престолы ихъ восходятъ мужи по сердцу Божію?!—Это дни, въ которые незримая Десница Божія видимо, и какъ бы осязательно, являетъ свое промыслительное дѣйствіе о земнородныхъ. Это дни, въ которые вседержавный царь вселенныя, отъ высоты небесъ, нисходитъ въ земную юдоль и раскрываетъ таинственный свитокъ своихъ предвѣчныхъ опредѣленій о царствахъ и народахъ. Это дни, которые, по высокой своей знаменательности, не только должны быть заносимы въ народныя лѣтописи, какъ историческія эпохи, но и освѣщаются особенными празднествами церкви, какъ памятники любви и милосердія Божія къ народамъ Богохранимымъ.

Шестнадцать лѣтъ тому назадъ, въ нынѣшній день, Православная Россія, лишившаяся Царя, а потому сирая и скорбная, смиренно предстояла лицу Божію, да *услышитъ, что речетъ о ней Господь...* и слава и благодареніе Царю Царей!—сиротство и скорбь земли русской были только на время мало. Намъ не дано было извѣдать тѣхъ великихъ золъ, которыми

грозишь вѣкогда Пророкъ народу Израильскому (Осіи, 3, 4.), что онъ за беззаконія останется безъ царей и правителей. Мы не испытали и тѣхъ государственныхъ бѣдствій, которыя, за два съ половиною вѣка предъ симъ поражали наше отечество, когда угодно было небу прекратить на Руси потомственную линію древнихъ законныхъ Государей. Мы не познали и тѣхъ дней тяжелаго народнаго недоумѣнія, которые пережиты были отцами нашими при началѣ прошлаго царствованія... Господь, предъ Которымъ тогда въ скорби предстояла сирая Россія, не умедлилъ утѣшить ее печальную, не умедлилъ, съ высоты небесъ, *изречь миръ на ноги своя, и на обращающія сердца къ Нему.* Новый избранникъ Божій, новый Архистратигъ страны, уже стоялъ одесную Престола, когда прежній оканчивалъ земное царственное свое поприще. Одинъ вѣнценосецъ оставлялъ скипетръ самодержавія, а другой, не отходя отъ одра умирающаго, принималъ оный въ свои державныя руки... Смиренно и въ чувствѣ глубочайшаго благоговѣнія, повергаясь предъ непостижимыми судьбами Царя Небеснаго, поставляющаго и представляющаго царей земныхъ, кто изъ насъ, царелюбивые соотечественники, не возблагодаритъ днесь благодѣющаго Господа за великія Его милости, и не возрадуется радостію великою о Богодарованномъ намъ Монархѣ нашемъ? Онъ, Благочестивѣйшій Государь нашъ, истинно мужъ Богомъ избранный и Богомъ посаженный на высоту престола! Надъ Нимъ, вѣнчаннымъ и превознесеннымъ, истинно, какъ вѣкогда надъ Давидомъ, во вся дниго посется вѣдкительный Духъ Божій, даруи Ему и великій разумъ въ дѣлахъ правленія и высокую мудрость на судѣ! омают им шоту от эн укии

Св. Церковь, вспоминая днесь великое Государственное событіе, и по сему нарочитому случаю, совершая свѣтлое празднество, дѣлаеть сіе сколько потому, чтобы, во гласъ радованія, вознести благодарныя моленія ко Господу объ Августѣйшемъ Монархѣ, столько и для того, чтобы среди хвалебныхъ пѣснопѣній, напомнить намъ о тѣхъ священныхъ обя-

занностяхъ, которыя лежатъ на каждомъ изъ насъ по отноше-
 нію къ верховной Предержащей Власти.

Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется (Рим. 13, 1.)—говоритъ Апостоль. И естественно, что чѣмъ значительнѣе начальство, и чѣмъ выше власть, которыми облакаются въ обществахъ человѣческихъ мужи избранные; тѣмъ священнѣе должна быть личность ихъ и достоуважаемѣе права. Слово Божіе, усвая небесное происхожденіе всѣмъ властямъ земнымъ, съ особенною силою утверждаетъ это о власти царей. Власть ихъ не только ведетъ оно отъ неба, но и представляетъ оную живымъ образомъ присносущной силы и власти на землѣ Бога Вседержителя, а самихъ Царей—не только именуетъ лицами неприкосновенными и Богопомазанными, но и изъемлетъ ихъ изъ круга обыкновенныхъ смертныхъ: *Азъ рѣкъъ Божи есте* (Псал. 81, 6.)—въщааетъ о помазанныхъ своихъ Тотъ, Который владѣетъ царями и царствами. Поэтому царь—этотъ превознесенный Первенецъ Божій между земнородными—не только долженъ быть безусловно чтимъ и уважаемъ своими подданными, но и сугубо священъ для нихъ,—священъ и въ своей власти, и въ своей Особѣ, священъ и неприкосновенъ, какъ нѣкое дивное святилище, въ которомъ провъщаваются глаголы Вѣчнаго и Всемогущаго,—какъ чудный, небошественный Синай, на которомъ пишутся для земнородныхъ судъ и правда, и къ которому *всякъ прикоснувшійся смертію умретъ!* (Исх. 19, 12).

Но Божественное отгровеніе, съ такою силою изображая величіе и святость предержащей власти царевой, имѣетъ въ виду не то, чтобы мы только *чтили царей*, представляя ихъ славу и превознесеніе, но чтобы тѣмъ безрекословнѣе повиновались имъ, и самоотверженнѣе исполняли священную волю ихъ. И вотъ новая и важнѣйшая обязанность, лежащая на подданныхъ по отношенію къ сѣдящимъ на высотѣ престоловъ!

Правая вѣра въ Бога и истинная преданность Царю—вотъ двѣ главныя добродѣтели, два основныя начала, на

которыхъ зиждется благосостояніе государствъ. Поэтому св. Благовѣстіе, требуя отъ насъ вѣры въ Господа Иисуса, какъ необходимаго условія ко спасенію, требуетъ и повиновенія царямъ, какъ основанія благоденственной жизни народной. Римскіе Кесари были государи языческіе, не приѣмля сами Евангелія, они съ ожесточеніемъ преслѣдовали и проповѣдниковъ и исповѣдниковъ онаго. Но несмотря на все это и Спаситель нашъ и Его Апостолы строго заповѣдывали своимъ послѣдователямъ повиноваться имъ, какъ владыкамъ верховнымъ, во всѣхъ случаяхъ жизни общественной, — и повиноваться не во избѣжаніе только гнѣва ихъ, но и *за совесть* — по сознанію долга. Что же сказать послѣ этого о Вѣнценосцахъ христіанскихъ? — Не тѣмъ ли паче мы — сыны царства православнаго — обязаны безпрекословно и со веѣмъ самоотверженіемъ повиноваться волѣ Царя своего?! Нашъ Царь, воистину, есть верховный Отецъ и покровитель народа своего; всѣ намѣренія и всѣ желанія Его направлены къ устроенію нашего счастья, такъ-что всякая скорбь народная падаетъ прежде на Его сердце, всякая мысль утѣшительная отражается первоначально на Его челѣ, всякій благородный порывъ къ добру начинается въ Его державной волѣ. Поэтому не обязаны ли и мы всѣми своими силами содѣйствовать точному исполненію намѣреній Монаршихъ и со всею ревностію служить общественному благу, самоотверженно принося на алтарь отечества не только достояніе, силы и способности свои, но и самую жизнь. Нашъ Царь пишетъ судъ, милость и правду; поэтому и блюстители законовъ Царскихъ, не должны ли быть постоянно вѣрными и неподкупными истолкователями истиннаго смысла оныхъ, всегда и вездѣ являясь государственною силою истинно доблественною и благотворною. Нашъ Царь недремленно охраняетъ Богодарованное Ему царство; это самое не обязываетъ ли и всѣхъ тѣхъ, съ которыми Онъ дѣлитъ власть свою, неустанно стоять на служебной стражѣ своей, а не быть только праздными слышателями державныхъ велѣній, а тѣмъ болѣе не

быть приставниками невѣрными, дѣйствующими по произволу страстей-въ видахъ собственныхъ выгодъ и интересовъ личныхъ? Наконецъ нашъ Царь есть верховный хранитель Вѣры православной, ревностный защитникъ Св. Церкви и первый блюститель Ея уставовъ; отъ чего и самъ именуется Благочестивѣйшимъ, и воинство свое называетъ Христолюбивымъ, и знаки отличій и почестей образуетъ въ знаменіе Распятаго. По этому и мы всѣ, какъ члены Царства Царя Православнаго, не должны ли прежде всего и болѣе всего одушевляться святою ревностію по вѣрѣ, преуспѣвать въ благочестіи и утверждаться въ любви и преданности престолу и отечеству? Ибо только добродѣтельные и Царелюбивые подданные составляютъ истинную опору государства; только для нихъ посылаетъ Господь миръ и благоденствіе народамъ и даруетъ имъ царей мудрыхъ и добрыхъ. И эта великая истинна-не плодъ гаданій и соображеній человѣческихъ; она, неизгладимо начертанная на страницахъ всемірной исторіи, непреложно утверждается самою мудростію небесною: *Правда возвышаетъ языкъ, умалютъ же племена грѣси*-(Притч. 14, 34.) говорить Духъ Божій устами Премудраго! *Родъ правыхъ*, (Пс. 3, 2) и только *правыхъ благословляется-вѣщаетъ* Псалмопѣвецъ!

Прав. соотечественники! Всѣ мы, безъ сомнѣнія, желаемъ благоденствія и процвѣтанія своему Отечеству, благоденствія прочнаго, процвѣтанія полнаго и долговѣчнаго. Господь, въ продолженіе вѣковъ, уже излилъ на Царство русское обиліе Своихъ милостей и щедротъ-превознесъ и прославилъ оное... и это за ту святую ревность по православной Вѣрѣ и за ту самоотверженную преданность престолу, которыми издревле отличались сыны Россіи. Радѣя о благоустроеніи родной намъ земли, постараемся и мы сохранить въ себѣ тотъ доблественный духъ, благочестія и вѣрноподданничества, который завѣщали намъ добрые предки наши, и въ которомъ они находили для себя подкрѣпленіе и силу и во дни мира, и въ годину бурь и тревоженій общественныхъ... А въ заключеніе всего-

помолитса о продолженіи драгоцѣнныхъ дней возлюбленнаго Монарха нашего и о ниспосланіи небеснаго благословенія на всѣ Его благія начинанія и дѣла. Молитва о Царѣ и царствѣ - это будетъ лучшая въ настоящій день съ нашей стороны жертва на алтарь Отечества, достойная великаго дня, благопріятная Господу Богу и угодная Помазаннику Его! Аминь.

Протоіерей Н. Пухидинскій.

О П И С А Н І Е СПАСОКАМЕННАГО, ЧТО НА КУБЕНСКОМЪ ОЗЕРѢ, МОНАСТЫРЯ,

(нынѣ Спасопреображенская Бѣлавинская пустыня.)

(Продолженіе.)

7. Третій пожаръ 1774 года и упраздненіе монастыря; возстановленіе его въ 1801 году; пребываніе въ немъ Московскихъ иноковъ; пожаръ 1850 года.

Въ 1774 году, Іюля 24 дня, Спасокаменный монастырь сгорѣлъ въ третій разъ; пожаръ произошелъ отъ одного безумнаго, который тутъ содержался (*) Всѣ деревянныя строенія

(*) Здѣсь умѣстно сказать, что Спасокаменный монастырь издревле до 1774 года былъ мѣстомъ заточенія разныхъ государственныхъ опальныхъ лицъ (Смъ Истор. Гос. Росс. Карамз. томъ IX, стр. 122, томъ XII, прим. 161.) Изъ множества томившихся въ немъ узниковъ, болѣею частью неизвѣстныхъ, особенно замѣчательнъ по своему высокому сану и незаслуженной участи бывшій ростовскій архіепископъ и вице-президентъ Св. Синода, Георгій (въ схимѣ Гедeonъ) Дашковъ, который въ 1730 году, по лишеніи архіерейскаго сана, сосланъ былъ въ Спасокаменный монастырь и послѣ пятилѣтняго заточенія здѣсь, перемѣщень въ Сибирскій

монастыря и все, что было деревяннаго въ каменныхъ зданіяхъ, совершенно истреблены пламенемъ: изъ монастырской святыни и имущества спасены были только остатки мощей Св. Князя Іоасафа, нѣсколько иконъ и ризничныхъ утварей; все прочее погибло.

Доносъ объ этомъ бѣдственномъ случаѣ Св. Синоду (3 Мая 1775 года), Вологодская Духовная Консисторія (*) представляла на благоусмотрѣніе его мнѣніе свое о необходимости «упразднить Спасокаменный монастырь, такъ какъ на возобновленіе его потребна значительная сумма, а впредь не предвидится никакой надежды на поддержаніе его въ надлежащемъ благоустройствѣ по причинѣ уединеннаго его мѣстоположенія; вмѣсто же его учредить штатнымъ находящійся въ г. Вологдѣ Святодуховъ монастырь, оставленный по штатамъ 1764 года на своемъ содержаніи». Мнѣніе это, Св. Синодомъ одобренное, было Высочайше утверждено, и вслѣдствіе сего указомъ Св. Синода отъ 8 Декабря 1775 года на имя преосвященнаго Иринья, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, предписано: «погорѣвшій Спасокаменный третьеклассный монастырь упразднить, а бывшихъ въ немъ настоятеля и монашествующихъ, также ризницу и церковную утварь перевести въ Вологодскій Святодуховскій монастырь, которому и именоваться тѣмъ званіемъ, какимъ упраздненный монастырь въ штатахъ 1764 года напечатанъ и быть ему во всемъ на томъ же содержаніи

Нерчинскій Успенскій монастырь, гдѣ и кончилъ страдальческую жизнь свою въ 1739 году (См. Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 г. № 9, стран. 348—389 и 1867 г. № 8, стран. 261). Виновинокъ монастырскаго пожара 1774 года, «сумасшедшій», былъ одинъ изъ содержавшихся тогда въ монастырѣ ссыльныхъ, которые послѣ этого пожара были перевезены въ Кириллобелозерскій монастырь.

(*) Донесеніе это послѣдовало отъ имени Вологодской консисторіи потому, что оно писано во время междуархіерейства, послѣ смерти преосвященнаго Іосифа Золотаго, скончавшагося въ Декабрѣ 1774 года, до прибытія новоназначеннаго на кафедру вологодскую преосвященнаго Иринья Братановича, прибывшаго въ Вологду въ Іюнь 1775 года.

и жаловань, какое прежнему Спасокаменному монастырю в штатах положено». Тѣмъ же указомъ велѣно было поврежденная отъ пожара церкви и другое каменное строеніе упраздненнаго монастыря употребить на поправленіе Святодухова монастыря.

Послѣ упомянутаго третьяго пожара упраздненный Спасокаменный монастырь оставался 26 лѣтъ въ совершенномъ запустѣніи.

Въ 1790 году дворянство вологодскаго и кадниковскаго уѣздовъ, купечество сосѣдняго города Кадникова и начальники волостей, обружающихъ Кубенское озеро, движимые усердіемъ къ святымъ древнѣйшаго изъ вологодскихъ монастырей, ходатайствовали предъ Св. Синодомъ о возстановленіи Спасокаменной обители, принимая на себя ея возобновленіе и будущее содержаніе. Въ то же время они подавали прошеніе о томъ же и на имя Государя Императора Павла I (*). Вслѣдствіе сего, въ началѣ 1801 года, по Высочайшему повелѣнію Императора Павла, указомъ Св. Синода къ Преосвященному Арсенію, Епископу Вологодскому и Устюжскому, предписано: «упраздненный Спасокаменный монастырь возстановить переведеніемъ въ него братіи и имущества и причисленіемъ къ нему угодій заштатной Бѣлавинской Богоявленской пустыни, съ наименованіемъ онаго уже не прежнимъ своимъ именемъ, а *Бѣлавинскою Спасопрображенскою пустынею.*»

Вскорѣ послѣ сего усердіемъ окрестныхъ жителей погрѣвшія каменные монастырскія церкви, кромѣ надвратной Предтеченской, также и каменные кельи, были возобновлены,

(*) Повѣреннымъ ходатаемъ въ Петербургъ по дѣлу о возстановленіи Спасокаменнаго монастыря былъ вотчинный крестьянинъ вологодской помѣщицы подьяница Вѣры Васил. Кожиной Василій Блохиновъ, который, кромѣ поданнаго лично Государю Императору прошенія, подавалъ еще такое же Песаревичу Константину Павловичу, который чрезъ адъютанта своего Олсуфьева обвѣдчилъ его исполненіемъ прошенія. (См. объ этомъ въ дѣлахъ архива Кадниковск. Нижн. Земск. Суда).

и монастырь начал новое бытіе съ настоятельствомъ *строительскимъ*.

Въ 1812 году, въ этомъ монастырѣ нашли себѣ убѣжище иноки нѣкоторыхъ Московскихъ монастырей, удалившіеся изъ своихъ обителей при нашествіи французовъ. Памятникомъ трехлѣтняго ихъ здѣсь пребыванія остается нынѣшній настоятельскій и вмѣстѣ братскій корпусъ, надстроенный ими на прежнихъ одноэтажныхъ кельяхъ и подведенный подъ одну крышу съ теплою двухэтажною церковію. Кирпичъ на сооруженіе новыхъ этажей былъ употребленъ изъ бывшей надвратной Предтеченской церкви, которая послѣ возстановленія обители оставалась невозобновленною и будучи каждый годъ подмываема водою, сама собою клонилась къ разрушенію. Тѣми же иноками устроенъ прекрасный, до нынѣ существующій, иконостасъ въ теплой церкви. При нихъ монастырь былъ въ самомъ цвѣтущемъ состояніи; число ихъ простиралось до 40 человекъ; настоятелемъ былъ строитель Θεодосій, изъ іеромонаховъ Николаевскаго Пѣшношскаго монастыря.

Въ 1850 году монастырь еще разъ подвергался значительной опасности отъ пожара: Августа на 18-е число этого года ночью сгорѣли бывшія на восточномъ берегу острова пять деревянныхъ строеній: гостиница, каретникъ, конюшня и двѣ рыбацкія избы. Пожаръ угрожалъ и каменнымъ зданіямъ, такъ что сгорѣли двѣ главы на соборной Преображенской церкви.

8. Нынѣшнее состояніе монастыря: зданія; число братіи; средства содержанія.

Въ настоящее время монастырь имѣетъ слѣдующее устройство:

Вдоль острова, простирающагося, какъ выше сказано, въ длину на 60, въ ширину на 30 сажень, тянется одно сплошное, каменное зданіе, на 30 саженьяхъ длины и отъ 8¹/₂ до 10¹/₂ ширины. Въ составъ его входятъ: 1. Спасопреображенская холодная церковь; 2. Бывшая (упраздненная) церковь во

имя Василия Блаженного, устроенная надъ крытымъ переходомъ изъ настоятельско-братскаго корпуса въ Спасопреображенскую церковь, 3. колокольня: 4 Богородская теплая церковь и 5 настоятельскобратскій корпусъ.

1. *Спасопреображенская холодная двухэтажная церковь*, длиною на 12, шириною на $10\frac{1}{2}$ саженьхъ, есть самое древнее изъ каменныхъ зданій обители; она строена въ 1481 году, сыномъ В. К. Василия Темнаго Андреемъ Васильевичемъ Меньшимъ, послѣ перваго монастырскаго пожара 1472 года. Главная корпусъ этаго храма, имѣя въ основаніи квадратъ по $6\frac{1}{2}$ саж. въ обѣ стороны, выведенъ высокою двухэтажною четверугольною башнею около 8 сажень вышины. Съ наружныхъ сторонъ стѣнь идутъ по 4 пилястры, оканчивающіяся вверху глухими арками, по три на каждомъ фасѣ. Пять высокихъ круглыхъ трибуновъ (средній изъ нихъ съ восьмью узкими длинными окнами, прочіе глухіе) съ византийскими на нихъ главами, вѣнчаютъ зданіе; главы и кресты обиты бѣлымъ желѣзомъ. Алтарь выдается тремя полукружіями. Толщина стѣнь въ храмѣ и алтарѣ по 2 сажени. Наружныя украшенія стѣнь, кромѣ пилястръ, состоятъ въ гладкихъ карнизахъ и узорчатыхъ подсахъ, украшенныхъ высѣченными въ глубь крестами. (*) Съ

(*) Въ лѣтописи сказано, что кирпичъ на кладку этаго храма привозили изъ Твери и Старицы. Кирпичъ этотъ двоякаго качества и вида: во первыхъ — въ большей части зданія тяжеловѣсный, въ 25 фунтовъ каждый, и обыкновенной формы; во вторыхъ — менѣе тяжеловѣсный, въ 15 фунтовъ, и особенной формы, очень тонкій и почти квадратный, а именно: толщины 1 $\frac{1}{2}$ вершка, ширины 4; вершка, длины около 6 вершковъ. Послѣднейформы кирпичъ сдѣланъ весьма правильно и чисто и столь проченъ, что не размокаетъ даже отъ продолжительнаго пребыванія въ постоянной водѣ; онъ употребленъ въ зданіи преимущественно въ сводахъ церкви, въ обдѣлкѣ оконъ, въ карнизахъ и наружныхъ украшеніяхъ стѣнь. — Отъ древности и отъ неоднократныхъ сильныхъ пожаровъ, особенно отъ пожара 1774 года, также и отъ 26 — лѣтняго запустѣнія, образовались въ Спасопреображенской церкви значительныя трещины; а потому, для предотвращенія дальѣйшихъ поврежденій, нынѣ весь четверугольникъ зданія снаружи охваченъ по верху вокругъ толстымъ полосовымъ желѣзомъ. — Не

сѣверной, южной и западной сторонѣ храма въ позднѣйшее время (когда именно, неизвѣстно), сдѣланы каменные пристройки для придѣльных престоловъ и для паперти, шириною на 2 сажени; (*) первоначально эти пристройки утверждались на открытых аркахъ, но впоследствии арки эти, для прочности всего зданія, были закладены на глухо.

Въ верхнемъ этажѣ холодной церкви главный престолъ *во имя Преображенія Господня*. Нынѣшній иконостасъ въ немъ устроенъ въ 1835 году; иконы въ немъ большею частью новаго письма въ итапанскомъ стилѣ. Въ южной стѣнѣ этого храма, близъ иконостаса, въ полукруглой нишѣ устроена въ 1850 году мѣдная отобленная рака, въ память почивавшихъ нѣкогда здѣсь мощей Св. Князя Иоасафа, съ возложеннымъ на нее образомъ сето Угодника. Въ южномъ придѣлѣ престолъ *во имя всѣхъ Вологодскихъ чудотворцевъ*; въ сѣверномъ—*во имя Собора Св. Иоанна Предтечи*: иконостасы въ этихъ придѣлахъ также новаго устройства и не представляютъ ничего замѣчательнаго.

Въ нижнемъ этажѣ подъ Спасопреображенскою церковію существовалъ въ нынѣшнемъ столѣтїи храмъ *во имя трехъ Московскихъ святителей, Петра, Алексія и Ионы*, устроенный въ 1813 году московскими иноками; въ 1845 году этотъ храмъ, по обѣщанію въ немъ иконостаса и по сырости мѣста, упраздненъ и теперь служитъ мѣстомъ погребенія для монашествующихъ обители. Въ сѣверномъ и южномъ придѣльномъ отдѣленіяхъ этого этажа, образовавшихся послѣ закладки арокъ, сперва устроены были гостинныя кельи для приходившихъ богомольцевъ; потомъ, во время пребыванія мос-

(*) Въ описи монастыря 1670 года объ этихъ придѣльных пристройкахъ не упоминается; стадо бытъ, онѣ сдѣланы позже этого времени.

Бовскихъ иноковъ, при умножившемся числѣ братіи, тутъ были жилы келли для монашествующихъ; нынѣ въ сѣверномъ отдѣленіи, въ западной его половинѣ, существуетъ малый храмъ во имя трехъ святителей Московскихъ, Петра, Алексія и Ионы, устроенный въ 1850 году; въ этомъ храмѣ почиваютъ подъ спудомъ мощи *Св. Василія Юродиваго*, инока сей обители, (*) надъ коими въ 1851 году устроена московскимъ 1-й гильдіи купцомъ Иваномъ Алексѣевъ. Колесовымъ мѣдная посеребренная и мѣстами позолоченная прекраснаго рисунка рака, цѣною въ 600 руб. Въ южномъ отдѣленіи нижняго этажа находится гробница другаго подвижника сей обители, *игумена Кассіана*, того самаго, отъ котораго принялъ постриженіе въ монашество *Св. Князь Иоасафъ Каменскій*. Память обоихъ упомянутыхъ мѣстныхъ угодниковъ благоговѣнно почитается въ обители.

2. Церковь, бывшая надъ переходомъ въ Спасопреображенскій соборъ, во имя *Василія Блаженнаго*, Московскаго чудотворца, когда строена, неизвѣстно; по характеру архитектуры и по украшеніямъ на окнахъ, ее можно считать современною постройкѣ придельной къ Преображенскому собору; въ 1845 году эта церковь упразднена и обращена въ различную палату.

3. Находящаяся въ связи съ теплою церковію колокольня, имѣетъ видъ осмиграннаго столпа, увѣнчаннаго поверхъ круглой крыши и глухаго круглаго фонаря большою круглою главою и семиконечнымъ крестомъ; глава и крестъ обиты бѣлымъ желѣзомъ. Поперечникъ колокольни 4 сажени, высота

(*) Въ спискѣ Вологодскихъ Св. Угодниковъ, составленномъ Митрополитомъ Евгеніемъ, св. Василій юродивый упоминается, но безъ означенія времени его житія и кончины. Достоинно замѣчаніи, что въ бѣдственный пожаръ 1774 года, когда погорѣло внутри монастыря все, что могло сгорѣть, бывшая деревянная рака и образъ на ней сего Угодника остались неприкосновенными, хотя вся гробовая его палатка была наполнена дымомъ и пламенемъ. Тяжелыя вериги и желѣзную шапочку сего юродиваго показываютъ близъ его гробницы.

съ крестомъ 13 сажень; въ ней три яруса: въ нижнемъ—кладовая для разныхъ монастырскихъ припасовъ; въ среднемъ—алтарь теплой церкви; въ верхнемъ—колокола, коихъ числомъ десять, изъ нихъ большой въ семь 75½ пудовъ; древнихъ колоколовъ нѣтъ.

4. *Теплая церковь*: въ ней два престола рядомъ; съ правой стороны—престоль въ честь образа Пресвятыя Богородицы «Утоли моя печали», устроенный въ 1850 году вмѣсто изстари бывшаго здѣсь престола Успенія Богоматери; съ лѣвой стороны—престоль во имя Св. Николая Мирликийскаго Чудотворца; иконостасъ въ этой церкви строенъ московскими иноками; вызолоченъ на полиментъ въ 1834 году при строителѣ Ионѣ.

5. *Настоятельскій и братскій корпусъ*, на 8 сажняхъ въ длину и на 8—же въ ширину, въ 2 ½ этажа, раздѣленный во всѣхъ этажахъ продольнымъ отъ запада къ востоку коридоромъ на двѣ половины. Вся южная половина верхняго этажа занимается настоятельскими кельями, изъ которыхъ устроенъ внутренний ходъ въ теплую церковь; въ сѣверной половинѣ—кладовыя; братскія келліи устроены въ среднемъ полуэтажѣ и частью въ нижнемъ; въ послѣднемъ также находятся: братская трапезная, кухня и разныя хозяйственныя кладовыя.

Кромѣ описанныхъ каменныхъ зданій, имѣется на восточной половинѣ острова нѣсколько деревянныхъ строеній, какъ-то: небольшой домъ съ помѣщеніями для богомольцевъ, конюшня, сарай для дровъ, два ледника, баня и изба для рыбаковъ, проживающихъ на островѣ во время лѣта и осени.

Число братіи монастыря въ настоящее время, кромѣ настоятеля, 17 человекъ, а именно: 4 іеромонаха, 5 іеродіаконовъ и 8 послушниковъ.

Монастырь получаетъ на содержаніе: а.) процентныхъ денегъ съ капитала 5000 руб., внесеннаго въ Опекунскій Совѣтъ Графиней Анною Алексѣевною Орловой-Чесменскою 200 руб.

и еще 30 рубл. съ капитала, положеннаго разными благотворителями; б.) *оброчныхъ денегъ* съ отдающихся въ наемъ въ разныхъ мѣстахъ пустошей, аа) приписанныхъ къ нему въ 1798 году, въ коихъ удобной земли 24 десятины, 935 сажень; бб) принадлежавшихъ до 1801 года Богоявленской Бѣлавинской пустынь, -всей вообще земли по межевымъ книгамъ и планамъ, имѣющимся въ монастырѣ, 318 десятинь, 2150 квадр. сажень, 150 рублей. *Рыбная ловля*, значущаяся во владѣннй монастыря и состоящая въ Кадниковскомъ уѣздѣ въ озерѣ Дружковѣ, не приноситъ монастырю почти никакой выгоды; она до 1798 года принадлежала Александрo-Куштскому монастырю, а въ этомъ году приписана была къ Богоявленской Бѣлавинской пустынь. — *Мукомольная мельница*, принадлежавшая также Богоявленской Бѣлавинской пустынь, отписанная къ ней въ 1798 г. отъ Александрo-Куштскаго монастыря, въ Кадниковскомъ уѣздѣ, на р. Кихтѣ, отстоящая отъ монастыря въ 15 верстахъ, отдается въ наемъ за 100 рублей въ годъ.

Всего монастырь имѣетъ постоянныхъ доходовъ около *четырехъ сотъ восьмидесяти рублей.*

(Продолженіе впрѣд.)

ЗАДАЧА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ.

Начальное обученіе, составляющее главный предметъ сельской школы, не служитъ только средствомъ и подготовкой къ дальнѣйшему образованію, а само по себѣ имѣетъ нравственно-воспитательное и образовательное значеніе, если только совершается толково. Дѣло начальнаго обученія имѣетъ нравственный интересъ для учителей и учительницъ, если они рѣшатся отнестись къ нему серьезно и будутъ систематически доводить его до возможной осмысленности.

Мысли эти съ убѣдительностію раскрыты въ «Руководствѣ для сельскихъ учителей» И. Вѣлова.

«Руководство» г. Бѣлова, изданное въ 1869 г., по своему содержанию раздѣляется на два отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ авторъ имѣлъ въ виду «свести въ одно цѣле главные, существенные вопросы педагогики и дидактики, т. е. все, за что должна держаться, чѣмъ руководиться воспитательная и учебная дѣятельность учителя.» Соответственно этой цѣли первый отдѣлъ содержитъ въ себѣ краткое изложеніе основныхъ педагогическихъ положеній, собственно небольшой курсъ педагогики и дидактики. Во второмъ отдѣлѣ тѣже педагогическія понятія высказываются и развиваются не отвлеченно, не теоретически, а въ примѣрахъ, практически—въ такъ называемыхъ образцовыхъ урокахъ. Въ книгѣ разбираемой нами содержатся образцовые уроки по русскому языку, родиновѣдѣнію и отечествовѣдѣнію; но «руководство» не заканчивается этой одной книжкой. Авторъ ея высказываетъ надежду издать продолженіе подобныхъ уроковъ и по другимъ предметамъ начальной, сельской школы: по естествовѣдѣнію (элементарныя понятія изъ физики, сельскаго хозяйства и т. п.), ариметикѣ и чистописанію.

Внѣшняя сторона школьной жизни: чистота самаго училища, одежда и обувь дѣтей, соблюденіе гигиеническихъ условій въ школьной обстановкѣ—вотъ предметы, обстоятельно обсуждаемые г. Бѣловымъ на первыхъ страницахъ его педагогическаго сочиненія.

Нельзя не согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что внѣшняя сторона училищной жизни своими удобствами много содѣйствуетъ успѣхамъ самаго обученія. «Трудно доказать, говоритъ Бѣловъ, что чистый полъ, чистые скамьи и столы, вліяютъ на ходъ ученя, но кто много училъ на своемъ вѣку и училъ, надобно прибавить, со смысломъ, т. е. думалъ о томъ, что онъ дѣлалъ и почему онъ дѣлалъ то или другое, тотъ вполне согласится съ нами, повѣритъ намъ, что чистота окружающихъ ребенка предметовъ вліяетъ на ходъ его ученя. Радостнѣе глядѣть человекъ на свѣтъ Божій въ свѣтлой, чистой, чѣмъ въ грязной, полутемной комнатѣ. Всякій легко можетъ повѣритъ наши слова на самомъ дѣлѣ. (Рук. 5 стр.)» Чистота и порядокъ, чтобы не терять своего педагогическаго значенія, должны быть соблюдаемы во всемъ, не различая большаго и малаго, важнаго и неважнаго... Внѣшняя чистота школы только тогда и можетъ быть названа совершенной, когда она захватываетъ всѣ предметы и принадлежности школы, то

—есть: короче, — вытекая изъ убѣжденія глубоко сознанной необходимости, чистота, наконецъ, въѣдается во всю школьную жизнь до такой степени, что безъ нея существованія нельзя представить себѣ известной школы. Только при этомъ условіи чистота является потребностію ребенка, она дѣлается важнымъ воспитательнымъ орудіемъ; вся же цѣль учителя въ томъ и должна заключаться, чтобы всеми явленіями школьной жизни пользоваться, какъ воспитательнымъ орудіемъ. На этомъ основаніи всѣ принадлежности школы должны быть употребляемы и сохраняемы въ чистотѣ и порядкѣ самыхъ строгихъ. Въ этомъ случаѣ нѣтъ мелочей, на которыя не стоило бы обращать вниманія: ибо въ цѣпи всей школьной жизни, въ постоянномъ стремленіи учителя вліять на дѣтей благотворно, всякое самое малѣйшее звѣно обладаетъ такимъ многозначительнымъ значеніемъ, что порвите его, порвется вся цѣпь. Наконецъ, на какомъ основаніи требовать, чтобы полъ и лавки школы были чисты, а руки ученика, перо, которое находится въ рукѣ, бумага, на которой онъ пишетъ, могутъ оставаться грязными, запачканными? Перебывали мы, говоритъ Бѣловъ, во многихъ сельскихъ школахъ и съ грустью должны сознаться, что изъ всего числа видѣнныхъ нами учителей встрѣтили только одного, который, хотя какъ и всѣ наши учителя, нисколько не былъ приготовленъ къ своему призванію, но поразилъ насъ безкорыстной любовью къ своему дѣлу. Эта любовь къ дѣлу научила его многому, чему не научить ни какая педагогія. «Ученіе, говорилъ онъ мнѣ, великое добро. Другаго добра выше этого я не знаю. Мѣсто, гдѣ творится постоянно добро, подобаетъ держать въ чистотѣ; какъ содержится храмъ Божій; къ святому дѣлу надо приступать въ чистотѣ духовной и тѣлесной.» Далѣе онъ передалъ мнѣ, что строго требовать отъ дѣтей и той и другой чистоты. Берись за книгу чистыми руками, говорилъ мой простой неученый педагогъ, и потому ученики прежде, чѣмъ войти въ классъ, должны умывать лице и руки изъ рукомойника, для этого повѣшеннаго въ сѣняхъ. Изъ дому-то иной прибѣжить, добавлялъ учитель, не выполоскавши рукъ и лица, ибо отъ отцевъ и матерей большаго порядка не жди. Какое глубокое уваженіе къ наукѣ проглядываетъ въ этихъ немудрыхъ, но полныхъ теплоты словахъ нашего сельскаго учителя.» (10—11). Главная заботливость учителя по соблюденію чистоты въ школѣ должна быть обращена на обувь и одежду дѣтей, посѣщающихъ шко-

лу, такъ какъ отъ этихъ двухъ условий—главнымъ образомъ зависитъ чистота и хорошій воздухъ въ училищной комнатѣ... Нельзя конечно требовать, чтобы дѣти ходили непременно въ сапогахъ, но можно требовать, чтобы на нихъ были дѣльные лапти и чистые онучи, а весной и осенью, когда бываетъ слишкомъ грязно, необходима перемѣнная обувь. Безъ перемѣнной обуви даже скольконибудь сносная чистота невозможна. Особенной тяжести для крестьянина не составитъ, если онъ будетъ давать сыну, собственно для посѣщенія школы, запасные лапти, которые ученикъ обязанъ непременно каждый разъ, при входѣ въ школу, надѣвать въ какомъ-ни на есть чуланчикѣ, нарочно отведенномъ для храненія обуви и верхняго платья. По окончаніи ученія, надѣваются опять старые лапти. Вся трудность подобнаго учрежденія заключается въ томъ, чтобы твердо, безъ уступокъ, выдержать его въ теченіи двухъ, трехъ мѣсяцевъ. За тѣмъ, дѣти, по природѣ своей, вообще способные скоро свыкаться съ извѣстнымъ порядкомъ, войдутъ совершенно въ условія школьной жизни. Иному учителю, замѣчаетъ Бѣловъ, подобныя наши заботы могутъ показаться очень мало важными; иной, пожалуй, усмѣхнется при мысли о нихъ. На это мы отвѣтимъ изъявленіемъ глубокаго сожалѣнія, что упомянутый учитель слишкомъ мало, не говоримъ уже мало образованъ, а просто—мало разсудителенъ. Такой учитель, сколько ему ни говори, не дастъ особеннаго значенія тому обстоятельству, что дышать-ли дѣти 5 часовъ въ день зараженнымъ воздухомъ самой разнообразной грязи и нечистоты, каковыхъ всѣхъ не переберешь, или свѣжимъ, чистымъ воздухомъ. Въ первомъ случаѣ зло, по нашему мнѣнію, такъ велико, что если не представится возможности устранить его, то мы лучше согласились бы совершенно не учить дѣтей, чѣмъ губить ихъ здоровье. Зараженный воздухъ губитъ физическій организмъ дитяти, губитъ такъ, что въ послѣдствіи ничто не исправитъ его, ибо онъ является причиной многочисленныхъ болѣзней. Наши слова заслуживаютъ тѣмъ большаго вниманія, что русскій крестьянинъ, съ чѣмъ давно пора согласиться, физически очень слабъ, гораздо слабѣе, напримѣръ крестьянина—нѣмца или англичанина. Слабъ онъ отъ того, что питается самой плохой пищей, очень мало питательной, ибо въ составъ его обыкновенной пищи входятъ лукъ, картофель, капуста, крупа, хлѣбъ, квасъ, рѣдко рыба, и въ высшей степени рѣдко мясо, по преимуществу питательное, по преимуществу укрѣпляющее организмъ

человѣка. По изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, кишки русскаго крестьянина гораздо длиннѣе кишокъ, напр., англичанина, и именно потому, что его кишкамъ приходится переработывать матеріалъ трудно варимый. Примемъ же за безусловную истину, что вдыханіе зараженнаго воздуха, при отсутствіи хорошаго питанія, дѣлается вдвое болѣе губительнымъ для организма. Чего нельзя требовать отъ крестьянской школы, того и не требуемъ. Поддержка свѣжаго воздуха въ школѣ во время ученія дѣтей дѣло совершенно удобоисполнимое (8—9).

Что касается другаго условія комнатной чистоты въ училищѣ—одежды учениковъ, то учитель долженъ позаботиться о томъ, чтобы верхнее платье отнюдь не вѣшалось въ той же комнатѣ, въ которой учатся дѣти. «Кому не извѣстно, говорить Бѣловъ, до какой степени тулупы, кафтаны, лапти нашихъ крестьянъ пропитаны всѣми возможными запахами. Носима я чуть не 10-ками лѣтъ, вся эта одежда не знаетъ ни чистки, ни значительной поправки,—вся поправка ограничивается вставкой новыхъ заплатъ и подшивкой мѣстъ, отказывающихся служить. Какова должна быть атмосфера комнаты, если въ ней свалена вся одежда?» (12 стр.) Если же ученики имѣютъ обычай сидѣть въ комнатѣ, не скидая верхняго платья, и добровольно обрекаютъ себя такимъ образомъ всѣмъ неприятностямъ излишней теплоты; то прямой долгъ учителя всячески противодѣйствовать этому обыкновенію, несообразному съ самыми элементарными гигиеническими понятіями и потому не разумному. Бѣловъ съ замѣтнымъ одушевленіемъ, горячо и искренно обличаетъ потворствующихъ этому обыкновенію, осуживающемуся на свойственной будто бы рускому человѣку любви къ теплу, любви, выразившейся между прочимъ въ народной пословицѣ: «парь костей не ломить»; «но этотъ парь, замѣчаетъ Бѣловъ, бываетъ причиной простуды и хроническаго ревматизма. Цифра больныхъ въ деревняхъ, если взять ее относительно цифры населенія, представитъ пропорцію ужасную. Кто приглядывался къ народной жизни, кто наблюдать условія ея видоизмѣненія, тотъ повѣритъ намъ безъ малѣйшаго сомнѣнія. Изъ того, что русскій человѣкъ терпѣливо сноситъ всякую болѣзнь, не лѣчится, перемогается изо дня въ день и наконецъ хладнокровно, равнодушно умираетъ,—еще не слѣдуетъ, чтобы у насъ здоровье и физическая крѣпость народа процвѣтали. Насмотрѣлись мы по деревнямъ не мало на больныхъ глазами, глухихъ, хромыхъ и безъ числа различныхъ

увѣчныхъ. На ярмарки и базары подобнаго люда стекается какъ говорится, видимо—не—видимо. А каково число вливушъ, этихъ нервныхъ больныхъ? Намъ положительно извѣстно, что кличуть не однѣ бабы, кличуть и крестьяне. Мы хорошо понимаемъ, что все это происходитъ не отъ того исключительно, что крестьяне парятся въ полшубкахъ: причины физическихъ болѣзней и вообще слабости организма происходятъ отъ множества самыхъ разнообразныхъ причинъ, о которыхъ можно писать цѣлыя книги; но, во всякомъ случаѣ, пареніе тѣла, до нельзя безгольковое, вносить и свою долю болѣзней въ организмъ народа. Разбейте какое угодно общественное явленіе на части, то есть, на отдѣльныя причины, поражающія его, и вы будете поражены мелочностью этихъ причинъ, между тѣмъ онѣ создали цѣлое, великое, то или другое явленіе» (13—14). Но подобная заботливость о чистотѣ и порядкѣ въ школьной обстановкѣ можетъ показаться излишней, если обратить вниманіе на ту грязь и неращивость, какія большею частію замѣтны въ бѣдной обстановкѣ крестьянской жизни. «Можетъ быть, намъ возразятъ, говорить Бѣловъ, что атмосфера крестьянской избы до такой степени бываетъ заражена нездоровыми для дыханія миазмами, что школа не много сдѣлаетъ своими заботами о чистотѣ воздуха. Подобное возраженіе мы назовемъ болѣе, чѣмъ страшнымъ: мы назовемъ его нелѣпнымъ, ибо школа, потому только, что она школа, не можетъ мириться со многимъ, съ чѣмъ мирится обыденная жизнь крестьянина. Сельская школа должна вводить въ жизнь не только грамотность, но и многое другое, что обусловливаетъ существованіе разумной жизни. Грамотность есть только орудіе къ пріобрѣтенію добра. Грамотный человѣкъ потому и высоко стоитъ въ мнѣніи крестьянства, что можетъ вычитать изъ книги то добро, котораго не знаетъ человѣкъ неграмотный. Признавъ существованіе подобнаго возрѣнія въ народѣ на грамотность, надобно будетъ согласиться, что народъ признаетъ добрымъ все, что выходитъ изъ школы, которая научаетъ грамотѣ. Раждается прямое заключеніе, что школа должна работать во имя добра на столько, на сколько хватаетъ ея силъ. Въ этомъ задача школы, въ этомъ значеніе ея для жизни.

Не споримъ, выполненіе подобной задачи для современной сельской школы, да пожалуй, и не сельской, очень—очень трудно; не споримъ, что добрыя и разумныя начала, ус-

военныя ученикомъ въ сельской школѣ, въ извѣстной степени утратятся, въ слѣдствіе слишкомъ тяжелой жизненной обстановки: но никто не увѣритъ насъ, что истинно доброе вліяніе, если только оно когда-нибудь существовало, можетъ пройти для ребенка совершенно бозъ слѣда. Будетъ этотъ слѣдъ больше крупицы—все равно: въ дѣлѣ человѣческаго развитія все составляется изъ крупицъ, и потому всякая крупица дорога очень дорога. Чего крестьянинъ не можетъ перемѣнить въ своей жизни, по условіямъ бѣдной матеріальной обстановки, того онъ, конечно, не перемѣнитъ въ силу какихъ бы то ни было убѣжденій; но если онъ убѣдится въ пользѣ того или другаго дѣла и увидитъ, что оно для него исполнимо, то безъ сомнѣнія, не оттолкнетъ его отъ себя. Во всякомъ случаѣ, сколько бы ребенокъ ни дышалъ зараженнымъ воздухомъ въ своей избѣ, изъ этого ни какъ не слѣдуетъ, что онъ долженъ дышать зараженнымъ воздухомъ и въ школѣ» (33—34).

Привычка жить, замѣчаетъ нѣсколько далѣе Бѣловъ по тому же поводу, въ совершенномъ незнаніи того, что слѣдовало бы знать, не составляетъ, конечно, благополучія, ибо невѣжество есть, было и будетъ причиной большихъ несчастій. Человѣкъ только не даетъ себѣ отчета въ этихъ несчастіяхъ, не разбираетъ, отъ чего они происходятъ, и именно потому не разбираетъ, что на глазахъ его пелена невѣжества, но невѣжество свое дѣлаетъ и дѣлаетъ. Будешь жить въ курной избѣ, — или совершенно потеряешь зрѣніе, или донельзя ослабишь его. Однако есть люди, которые постоянно живутъ въ курныхъ избахъ и умираютъ съ тѣмъ, что не знаютъ, почему они такъ рано потеряли зрѣніе. Бурлакъ, протянувшій десятокъ лѣтъ лямку, наконецъ, слѣпнетъ. Однако тысячи его собратьевъ тянутъ лямку и будутъ тянуть, сохраняя убѣжденіе, что черезъ нѣсколько лѣтъ придется потерять зрѣніе. Все это мы говоримъ для того, чтобы убѣдить сельскаго учителя не признавать за нормальное и здоровое явленіе то, что въ сущности не нормально и не здорово, — не признавать, опираясь лишь на долгодѣіе, въбовое существованіе этого ненормальнаго явленія; убѣдить учителя бороться противъ него всѣми силами. Невѣжество есть страшно злая сила. Съ этой-то силой прежде всего должна начать борьбу сельская школа; должна начать исподволь, по-немногу, но настойчиво, безъ устали, систематически. Борьбу съ невѣжествомъ сельская школа должна передать грядущимъ поколѣніямъ. Велико подобное дѣло

школы, а великія дѣла потому и великія, что зрѣють десятками, сотнями лѣтъ» (34—35).

(Воскресное Чтен. № 21)

Ж У Р Н А Л Ъ

ПЕРВАГО СОБРАНІЯ ЧЛЕНОВЪ ПРИХОДСКАГО ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ОРИ ЛЕНСКОЙ СПАССКОЙ ЦЕРКВИ ЯРЕНСКАГО УЪЗДА 1871 г. Января 3 дня. Приходскіе люди Ленской Спасской церкви, въ числѣ 13-ти человекъ, бывъ мѣстнымъ священникомъ приглашены сего числа въ церковь, выслушали указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Вологодской Духовной Консисторіи, отъ 18-го Декабря 1870 г. за № 7312 утверждающей резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго какъ открытіе приходскаго при нашей церкви попечительства, такъ и избраніе въ оное предсѣдателемъ мѣстнаго священника Михаила Быстрова и насъ членами попечительства, а за симъ по литургіи, чрезъ молебное пѣніе Господу Богу, испросили на новое дѣланіе Божіе благословеніе, съ провозглашеніемъ приличныхъ многолѣтій. Послѣ молебна пропѣта была стихира: «Днесъ благодать святаго Духа насъ собра....», прочитаны правила о приходскихъ попечительствахъ, сказана предсѣдателемъ приличная, приложенная къ сему, рѣчь и имъ же приходское попечительство объявлено открытымъ, съ пожеланіемъ счастливыхъ результатовъ.

Но, чтобы ознаменовать день радости чѣмъ либо достойнымъ радости, предсѣдатель и члены единогласно рѣшили немедленно приступить къ началу занятій, и именно Постановили: 1) покораѣше просить Его Преосвященство удостоить благосклоннымъ принятіемъ повергаемое отъ общаго собранія на милостивое Его усмотрѣніе искреннее выраженіе добрыхъ чувствъ и глубокой благодарности за неусыпныя заботы и благодѣянія, направленные по истинѣ ко благу церкви и общества. 2) А какъ одинъ изъ членовъ, съ 1854 по Мартъ 1866 года проходившій съ особеннымъ рвеніемъ и личными жертвами должность церковнаго старосты собственникъ — крестья-

нина Фотій Зининъ, почти постоянный жертвователь въ церковь, изъявилъ желаніе устроить полъ въ Успенскомъ храмѣ настилкою изъ Вымской плиты, вмѣсто кирпичнаго, не требуя — ни отъ церкви — ни отъ прихожанъ — помощи, хотя будетъ ему стоить работы не менѣе 300 руб. сер., на подготовку чего и употребилъ уже 120 руб., а другой изъ членовъ же попечительства, крестьянинъ Павелъ Шаньгинъ изъявилъ желаніе и уже заготовляетъ матеріалъ для настилки новаго деревяннаго пола въ церковь и олтарь Петро-Павловскаго храма вмѣсто древняго неровнаго кирпичнаго, во все храму не приличнаго, также не требуя помощи отъ церкви, — то просить у Его Преосвященства дозволенія произвести эти работы въ слѣдующую весну и лѣто, не касаясь суммъ церкви.

3) За симъ поступили пожертвованія: 1) въ пользу училища или школы — а) отъ мѣстнаго священника 10 букварей — Ушинскаго; 1 и 2-й годы Роднаго Слова — Ушинскаго; два новыхъ Заѣта въ Русскомъ переводѣ; Мѣское Слово за 1870 г.; изъясненіе церковныхъ службъ Михайловскаго; Псалтирь на Русскомъ языкѣ и одинъ экземпляръ прописей Главинскаго; б) отъ крестьянина Θεодора Лиханова — икона Спаса Нерукотвореннаго образа, безъ ризы и 5 руб.; в) отъ члена Петра Истомина 5 рублей; 2) въ пользу церкви — а) отъ крестьянина Θεодора Григорьева Михалева, на покушку желѣза для ограды — (купоновъ) на 45 руб.; б) отъ крестьянина Александра Мишарина — 25 руб.; в) отъ члена Стефана Шаньгина — одна восковая диаконская свѣча и двѣ мѣстныхъ — жестяныхъ, съ изображеніемъ Спасителя и Божіей Матери — на 9 руб.; г) отъ Θεодора Θεодорова Лиханова — мелхиоровый на престольный подъ золотомъ крестъ — въ 6 руб. 50 коп.; д) отъ Петра Истомина — на престольное ежедневное Евангеліе — въ 3 руб.

Всѣ члены, выразивъ единодушное желаніе, особенно по устройству церкви и открытію, вмѣсто приходской школы, двухкласснаго училища въ селѣ Ленскомъ, о чемъ идетъ переписка, съ благодареніемъ ко Господу оставили собраніе, пропѣвъ: «Достойно есть яко во истину»...

Подлинный журналъ подписанъ предсѣдателемъ и попечительства, священникомъ Михаиломъ Быстровымъ и членами онаго.

На репортъ благочиннаго Яренскаго уѣзда, священника Николая Торкова, отъ 4 Января 1871 г. за № 4-мъ съ пред-

ставленіемъ журнала перваго собранія членовъ приходскаго попечительства при Ленской Спасской церкви. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Митрополитъ, Епископъ Вологодскій и Устюжскій, 19 Января сего 1871 г. далъ резолюцію: «Въ Консисторію на разсмотрѣніе.» Вологодская Духовная Консисторія, вслѣдствіе репорта благочиннаго Николая Торкова съ представленіемъ означеннаго журнала, съ утвержденія Его Преосвященства ^{30 Января} 4 Февраля опредѣлила: «Новооткрытое приходское попечительство при означенной Ленской церкви успѣло, при самомъ открытіи своемъ, руководимое благоразумнымъ направленіемъ предсѣдателя своего, приходскаго сей церкви священника Михаила Быстрова заявить свое благотворное существованіе значительными пожертвованіями, какъ на благоустроеніе своего приходскаго храма, такъ и въ пользу своей церковно-приходской школы. Журналъ собранія членовъ сего попечительства и съ рѣчью о. предсѣдателя, по мнѣнію Консисторіи могутъ быть отпечатаны, для примѣра другимъ, въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ изъявленіемъ отъ Епархіальнаго Начальства признательности какъ предсѣдателю, такъ и прочимъ членамъ сего попечительства за то, что они отнеслись къ сему важному для блага общаго—дѣлу съ должнымъ его пониманіемъ и съ полнымъ усердіемъ и энергіей. О дозволеніи произвести предполагаемая работы при церкви членами попечительства на свой счетъ и о утвержденіи сего опредѣленія Его Преосвященствомъ, послать указъ благочинному.»

РѢЧЬ

священника къ членамъ церковно-приходскаго попечительства при Ленской Спасской церкви.

Почтенное собраніе!

Благодареніе Богу, по волѣ Архипастыри и вашему добровольному согласію, попечительство, повсюду ожидаемое Начальствомъ и давно желаемое мною—при нашей церкви открыто.

Предсѣдателемъ попечительства вы избрали меня, Преосвященнѣйшій Владыка избраніе ваше утвердилъ. Не искалъ

я здѣсь первенства между вами; впрочемъ не особенное достоинство и дается симъ мнѣ, потому что члены всё равны, не особенная власть вручена мнѣ, потому что голосъ каждаго, если онъ разуменъ, одинаково важенъ, при всемъ томъ, безъ вашего участія, безъ общественнаго содѣйствія въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ попечительство, о высокой цѣли и назначеніи котораго я говорилъ уже вамъ въ Ноябрь мѣсяцѣ, одинъ я ровно ничего не могу сдѣлать. И такъ—что же вы мнѣ дали, избравъ въ попечителя прихода? Вы приложили мнѣ труды къ трудамъ, къ моимъ заботамъ вы прибавили еще заботу—это успѣхъ попечительства, сообразный ожиданіямъ правительства.

Но, видя искреннее ваше довѣріе ко мнѣ, благодарю за честь, которой вы меня почтили. Несмотря на слабость физическихъ силъ своихъ, я всегда и всѣми мѣрами старался обустроить церковь и ея благолѣпіи,—съ перваго почти дня служенія своего здѣсь привожу ее постепенно и постоянно, судя по средствамъ, въ достойный видъ. Равно и школа у насъ хотя не заявила себя какими нибудь особенными громадными успѣхами, но полагаю и она не выпускаетъ питомцевъ ни съ чѣмъ. Тѣмъ болѣе нынѣ отъ предстоящаго общиннаго труда не хочу и не буду отрицаться. А васъ сердечно прошу: помогите мнѣ совѣтами вашими, сочувствіемъ и средствами, которыми многихъ изъ васъ Господь благословилъ. Видя ошибки мои, предостерегите откровенно, въ противномъ же случаѣ не взыщите! При высокой цѣли открытія попечительства и при многоразличныхъ занятіяхъ по этому предмету, не рѣдко могутъ встрѣтиться недоразумѣнія и затрудненія, и тѣмъ чаще, чѣмъ болѣе будемъ желать и искать добра.

Желаю и молю Бога, что бы общее довѣріе ко мнѣ оправдалось въ дѣлахъ моихъ для церкви и общества.

Св. М. Быстровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Казани, въ Казанской духовной Академіи, при редакціи Православнаго Собесѣдника, вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга:—*Разборъ Римскаго ученія о видимомъ (пан-*

скомъ) *главенство въ церкви. Сочиненіе архимандрита Ни-*
канора, ректора Казанской духовной Академіи, Доктора
Богословія. Цѣна 2 рубл. сереб. съ пересылкою.

Содержаніе

- 1) Слово на день восшествія на Всероссийскій престолъ
Благочестивѣйшаго Государа Императора АЛЕКСАНДРА НИ-
КОЛАЕВИЧА, Самодержца Всероссийскаго. — Протоіерея Н.
Пушудинскаго.
- 2) Описаніе Спасокаменнаго, что на Кубен-
скомъ озерѣ, монастыря (продолженіе). — Н. Суворова.
- 3) Задача сельской школы. — 4) Журналь перваго собранія чле-
новъ приходскаго попечительства при Ленской Спасской церкви
Яренскаго уѣзда и рѣчь священ. — М. Быстрова при семь слу-
чаѣхъ. — 5) Объявленіе.

Редакторъ, ректоръ семинари.
Архимандритъ Авраимъ.

Ср. М. Быстрова.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Дозволено цензурою. Февраля 28 дня 1871 года. **Вологда.**
Въ типографіи Губернскаго Правленія.